

**ДИСФЕМИЯ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

**DYSPHEMIA IN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE (BY THE
MATERIAL OF THE SPANISH LANGUAGE)**

УДК 81

ЧЕРВЯКОВА Ольга Александровна

CHERVYAKOVA Olga Alexandrovna

Аннотация. В статье анализируются дисфемистические номинации в испанском военно-политическом дискурсе как вербальный способ ведения информационного противоборства и манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова: военно-политический дискурс; информационное противоборство; манипулятивные средства речевого воздействия; эвфемизмы; дисфемизмы.

***Abstract.** The article analyzes dysphemistic nominations in the Spanish military-political discourse as a verbal way of conducting information confrontation and manipulating public consciousness.*

***Keywords:** military-political discourse; information confrontation; manipulative means of speech influence; euphemisms; dysphemisms.*

В реалиях текущей экстралингвистической ситуации, характеризующейся открытыми и скрытыми международными конфликтами и военной напряженностью, а также вследствие наступившей эпохи глобализации коммуникативного пространства, освещение военно-политических событий на международной арене получило масс-медиаальный статус.

Ни для кого не секрет, что сегодня средства массовой информации являются главным каналом передачи военно-политического медиадискурса, с помощью которых мировые державы, исходя из своих геополитических интересов, по-своему трактуют события, используя определенные манипулятивные технологии и речевые стратегии.

Сегодня успешное ведение информационного противоборства напрямую зависит от арсенала манипулятивных средств речевого воздействия, в число которых среди прочих входит вербальный камуфляж – эвфемистические и дисфемистические номинации, способные по-разному оценочно интерпретировать формально одинаковую информацию и скрыто воздействовать на общественное сознание.

В современной лингвистике эвфемизмы получили последовательное системное изучение и являются объектами исследований многих научных работ на протяжении вот уже пяти веков: термин «эвфемизм» ввел в обиход в начале 80-х годов XVI в. английский писатель Джордж Блаунт [6, С. 9]. Среди отечественных и зарубежных лингвистов эвфемизмы в своих исследованиях

рассматривают Е.В. Кипрская, Л.П. Крысин, М.В. Ларионова, В.П. Москвин, Ф.Х. Санчес Гарсия (F.J. Sánchez García), Х. Сомоано Родригес (J. Somoano Rodríguez) и другие.

Сегодня под эвфемизмами понимаются «эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными» [4]. Так, в процессе эвфемизации происходит возвышение денотата, сокрытие его отрицательных сторон, и, как следствие, размытие коннотации социальной неприемлемости. Таким образом, демобилизуя общественное сознание, эвфемизмы служат щитом военно-политической элиты, с помощью которых скрывается истинное положение вещей как от внешнеполитических противников, так и от гражданского населения, и трактуются события исходя из геополитических интересов страны.

Например, в современном военно-политическом медиадискурсе все чаще говорится о том, что страны больше не ведут войны, а вступают в *справедливые конфликты (conflictos justos)* и только исходя из *гуманитарных соображений (razones humanitarias)*; покупают и продают не оружие, а *материалы двойного назначения (material de doble uso)*; жертвы среди гражданского населения в результате бомбардировки – это не убитые и не раненые, а *сопутствующий ущерб (daños colaterales)*. Это лишь некоторые примеры эвфемистических формул, используемых в военно-политическом дискурсе, дабы смягчить реальность и избежать коммуникативных конфликтов, которые могут произойти при слишком прямолинейной номинации определенных действий и предметов. Таким образом, строится виртуальная дискурсивная реальность, в рамках которой образ войны ассоциируется у реципиента с нейтральными коннотациями [7].

Если эвфемизмы используются в информационной борьбе в качестве щита против противоборствующей стороны, то дисфемизмы, в свою очередь, являются оружием для атаки на противника.

Изучение дисфемии в военно-политическом медиадискурсе имеет ту особенность, что для отечественной лингвистики это новая тема, поскольку до последнего десятилетия XX в. в нашей стране она исключалась из пределов научного знания и приобрела первичную научную основу в последние три десятилетия в связи с отменой цензуры и увеличением частоты употребления дисфемизмов в речи.

Целый ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов посвящен изучению функционирования дисфемистических номинаций: А.А. Гаевая, М.В. Лысякова, Е.К. Павлова, Р.А. Усмонов, Е.В. Шишова, Б. Дуда (B. Duda), Ц. Чжэн (Q. Zheng) и другие.

Сегодня под дисфемизмом понимается «замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» [4]. Так, в процессе дисфемизации происходит принижение денотата и формирование восприятия объекта как сомнительного и нежелательного, чтобы вызвать у реципиента чувство пренебрежения, неприязни и враждебности. Таким образом, подавляя рационально-критическое восприятие, дисфемизмы не только изобличают эвфемистические номинации в первичных источниках и показывают скрывающиеся за ними истинные денотаты, но и оказывают референциальное манипулирование общественным сознанием, апеллируя к базовой семантической оппозиции «свой – чужой». Ярким примером дисфемизации может служить созданный в испанском медийном дискурсе образ агрессора в лице России, силой захвативший Крымский полуостров, пренебрегая международным правом.

*Putin asegura que la península "es una parte inalienable" de Rusia en una sesión extraordinaria del Parlamento y pide a la Duma que promulgue una ley para **anexionar** el territorio (исп.) – Путин на внеочередной сессии парламента уверяет, что полуостров «является неотъемлемой частью» России, и просит Думу принять закон об **аннексии** территории (рус.) [7].*

*Los 46 Estados y organizaciones como la OTAN que han firmado la creación de la Plataforma de Crimea reclaman también a Moscú el fin de la **ocupación** de*

Sebastopol (исп.) – 46 государств и организаций, таких как НАТО, подписавших декларацию форума «Крымская платформа», также требуют, чтобы Москва прекратила **оккупацию** Севастополя (рус.) [8].

*La **intervención** militar en Crimea comienza a pasar factura económica a Rusia* (исп.) – Военная **интервенция** в Крыму начинает наносить экономический урон России (рус.) [8].

*La **conquista** de Crimea no le ha salido gratis a Putin* (исп.) – **Завоевание** Крыма не далось даром для Путина (рус.) [8].

Анализируя приведенные выше примеры, мы обращаем внимание на то, что вопреки соблюдению Россией предусмотренных международным правом процедур самоопределения коренных народов, закреплённых в Уставе ООН, употребление в западных СМИ таких слов, как *аннексия* (**anexión**), *оккупация* (**ocupación**), *интервенция* (**intervención**), *завоевание* (**conquista**), свидетельствует о дисфемистической замене денотата с целью сформировать негативную коннотацию и вызвать у реципиента отрицательную эмоционально-оценочную реакцию на событие.

В продолжение российско-украинских отношений приведем пример дисфемизации, которой подвергалась российская гуманитарная помощь населению востока Украины, а именно самопровозглашенным Донецкой и Луганской народным республикам.

*El ministerio ruso de Defensa ha desmentido este jueves la presencia de tropas rusas en el este de Ucrania, mientras se multiplican las acusaciones de una **intervención** militar rusa en el país vecino* (исп.) – В четверг в Министерстве обороны России опровергли информацию о присутствии российских войск на востоке Украины, в то время как обвинения в российской военной **интервенции** в соседнюю страну множатся (рус.) [8].

*La Alianza Atlántica cree que más de 1.000 **efectivos rusos actúan dentro de las fronteras ucranianas**, según ha indicado un portavoz militar de la organización* (исп.) – По словам военного представителя организации, **Атлантический**

альянс считает, что более 1000 **российских военнослужащих действуют в пределах украинских границ** (рус.) [9].

*La OTAN ha confirmado esta mañana que se ha producido una nutrida **incursión rusa** (tanques, artillería, sistemas de defensa militar y tropas de combate) en territorio ucranio durante los últimos días* (исп.) – *Сегодня утром НАТО подтвердило, что в последние дни произошло крупное **российское вторжение** на территорию Украины (с танками, артиллерией, системой военной обороны и боевых частей)* (рус.) [9].

На основании анализа приведенных выше примеров можно заключить, что несмотря на многократное уличение Запада в распространении фальсифицированной информации и ложных обвинений, касаемых российского военного присутствия на территории Украины в период с 2014 по 2021 года, в военно-политическом дискурсе западных стран продолжают появляться дисфеместические механизмы референциального сдвига, используемые в качестве информационного оружия для атаки на Россию.

Следует заметить, что тенденция к нарушению рационально-критического восприятия реципиента посредством использования дисфемизмов в испанских СМИ прослеживалась и при освещении действий российских войск в Сирии в совместной борьбе против терроризма.

*Aviones rusos **bombardean** en territorio sirio* (исп.) – *Российские самолеты бомбят территорию Сирии* (рус.) [8].

*Rusia afronta más riesgos por su **implicación militar** en Siria* (исп.) – *Россия сталкивается с дополнительными рисками из-за своего **военного вмешательства** в Сирии* (рус.) [8].

*El presidente de EE UU, Barack Obama, también ha criticado la **intervención rusa** en Siria, así como el presidente turco, Recep Tayyip Erdogan* (исп.) – *Президент США Барак Обама также раскритиковал **вмешательство России** в Сирии, как и президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган* (рус.) [8].

Несмотря на то, что Россия осуществляла операцию в Сирии по приглашению законного правительства Арабской Республики, в испанском

военно-политическом дискурсе прослеживалась интенция скрыть реальное положение вещей и переключить оценочный признак с положительного на отрицательный посредством дисфемистических замен денотата. Таким образом, в испанском общественном сознании формировались отрицательные эмоционально-оценочные ассоциации о правомерных действиях России на территории другого государства.

Определенный интерес для нашего исследования представляет развернутая в испанских средствах массовой информации кампания по дискредитации референдума в Каталонии на основании якобы российского вмешательства в ход выборов.

*Sánchez denuncia la **injerencia** de Putin en España para dividir Europa, en referencia a Cataluña* (исп.) – Санчес, ссылаясь на референдум в Каталонии, осуждает **вмешательство** Путина в дела Испании с целью разделения Европы (рус.) [8].

*El Gobierno constata la **intervención** en Cataluña de ‘hackers’ procedentes de Rusia y Venezuela* (исп.) – Правительство подтверждает **вмешательство** в Каталонию «хакеров» из России и Венесуэлы (рус.) [10].

*Un informe del Instituto Español de Estudios Estratégicos (IEEE), organismo del Ministerio de Defensa de España, concluye que el Kremlin está detrás de estas **injerencias*** (исп.) – В отчете Испанского института стратегических исследований (IEEE), научно-исследовательского центра Министерства обороны Испании, сделан вывод о том, что за этими **вмешательствами** стоит Кремль (рус.) [8].

*Los medios separatistas en el este de Ucrania intentaron emplear la crisis catalana como una vía de **legitimar la anexión ilegal de Crimea*** (исп.) – Сепаратистские СМИ на востоке Украины пытались использовать каталонский кризис как способ **узаконить незаконную аннексию Крыма** (рус.) [Ibidem].

*El Parlamento Europeo constata que Rusia **interfirió** en Cataluña* (исп.) – *Европарламент подтверждает, что Россия **вмешивалась** в дела Каталонии* (рус.) [8].

Несмотря на отсутствие доказательств о вмешательстве России в ход каталонских выборов и официальное заявление министра иностранных дел Испании о том, что «имеются весьма противоречивые сообщения, доказывающие, что группа российских хакеров действует с целью дестабилизировать Европейский Союз», испанский медиадискурс продолжает дисфемистично формировать образ врага в лице России в общественно-политическом сознании своих граждан.

Анализ материалов исследования показал, что сегодня в испанском военно-политическом медиадискурсе прослеживается тенденция к активному использованию эмоционально-оценочной лексики, а именно эвфемистических и дисфемистических номинаций.

В реалиях современной неутихающей информационной войны мировые державы не перестают контролировать информационные потоки и пополнять арсенал манипулятивных средств речевого воздействия, от которых сегодня напрямую зависит успешное ведение информационного противоборства. В разворачивающемся дискурсивном поле сражения эвфемизмы служат щитом против противоборствующей стороны, в то время как дисфемизмы являются оружием для атаки на противника. Так, оперируя дисфемизмами в новостных сводках, СМИ, с одной стороны, изобличают эвфемистические номинации в информации своих оппонентов и показывают скрывающиеся за ними истинные денотаты, тем самым подрывая доверие между властью противоборствующей стороны и ее населением, а с другой стороны, манипулируют общественным сознанием граждан, апеллируя к базовой семантической оппозиции «свой – чужой». В этой связи читателю чрезвычайно важно развивать определенную лингвистическую компетенцию и критическое мышление, чтобы уметь анализировать коммуникативные

ситуации и адекватно оценивать суть происходящего, не давая вводить себя в заблуждение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ: на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Ижевск, 2005. 17 с.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): монография. Под общей редакцией Е.А. Земской. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384-407.
3. Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография. М.: МГИМО, 2015. 327 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
5. Лысякова М.В. Лексико-грамматические свойства дисфемизмов (на материале политического дискурса) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 9. №1. С. 50-76.
6. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка [эвфемия: псевдоэвфемия, криптолалия, эзопов язык, дезинформация, образцовая выразительность]. М.: ЛЕНАНД, 2007. 260 с.
7. Червякова О.А. Особенности военно-политических эвфемизмов в медийном дискурсе (на материале испанского языка) // Modern Humanities Success (Успехи гуманитарных наук). 2021. №8. С. 194-209.
8. 8El pais [Электронный ресурс]. URL: <https://elpais.com> (дата обращения: 25.02.2022).
9. 12El Mundo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elmundo.es> (дата обращения: 05.02.2022).

10. 18 Sánchez denuncia la injerencia de Putin en España para dividir Europa, en referencia a Cataluña [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europapress.es/nacional/noticia-sanchez-denuncia-injerencia-putin-espana-dividir-europa-referencia-cataluna-20220302104625.html> (дата обращения: 05.02.2022).

REFERENCES:

1. Kiprskaya E.V. Political euphemisms as a means of camouflaging reality in the media: On the example of the conflict in Iraq in 2003-2004: Avtoref. diss. ... Cand. of Philological Sciences. Izhevsk, 2005. 17 p.
2. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian speech // Russian language of the late XX century (1985-1995): monograph / General ed. by E.A. Zemskaya. M.: Languages of Russian culture, 2000. Pp. 384-407.
3. Larionova M.V. Spanish newspaper and journalistic discourse: the art of information or the skill of manipulation?: monograph. Moscow: MGIMO, 2015. 327 p.
4. Linguistic encyclopedic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. 682 p.
5. Lysyakova M.V. Lexico-grammatical properties of dysphemisms (based on political discourse) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2017. Vol.9. No.1. Pp. 50-76.
6. Moskvina V.P. Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language: [euphemism: pseudoeuphemism, cryptolalia, Aesopian language, disinformation, exemplary expressiveness]. M.: LENAND, 2007. 260 p.
7. Chervyakova O.A. Features of military-political euphemisms in the media discourse (on the material of the Spanish language) // Modern Humanities Success. 2021. No.8. Pp. 194-209.
8. El Pais.com [Electronic resource]. URL: <https://elpais.com> (Access date: 25.02.2022).

9. El Mundo [Electronic resource]. URL: <https://www.elmundo.es>
(Access date: 05.02.2022).

10. Sánchez denuncia la injerencia de Putin en España para dividir Europa, en referencia a Cataluña [Electronic resource]. URL: <https://www.europapress.es/nacional/noticia-sanchez-denuncia-injerencia-putin-espana-dividir-europa-referencia-cataluna-20220302104625.html> (Access date: 05.02.2022).

Червякова Ольга Александровна

адъюнкт кафедры романских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

olychervyakova@mail.ru

Chervyakova Olga Alexandrovna

Adjunct at the Department of Romance Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.